

После ужасных действий Конрада Замок был полностью закрыт. Как и приказал Беренгар, никому не разрешалось входить или выходить из Замка, и гарнизону замка немедленно было поручено искать все доступные улики. Пока Беренгар и его силы собирали воедино то, что произошло, Конрад убежал в свою комнату, где в настоящее время прятался за своей дверью, тяжело дыша.

Адреналин и возбуждение, которые наполнили его вены после совершения такого отвратительного поступка и сошло ему с рук, наполнили его разум радостью. Адреналин и эндорфины циркулировали в его крови так, как он никогда раньше не чувствовал.

Он мог бы привыкнуть к этому. Или так он думал. Однако, когда он появился перед зеркалом, он заметил, что его одежда и руки были испачканы кровью, и он всё ещё держал в руках оружие убийства. Он сразу же запаниковал и сорвал с себя одежду, прежде чем обернуть её вокруг оружия убийства и выбросить в окно.

Конрад был не самым ловким преступником; он не только оставил огромный след, указывающий в его направлении, но и выбросил ещё более важные улики, такие как оружие убийства и его окровавленная благородная одежда, за окно, прямо в кусты внизу. Учитывая то, как он поступил с этим актом жестокости, был только вопросом времени, когда Беренгар узнает, что он совершил это деяние.

Конечно, он никак не мог этого знать и поэтому ухмыльнулся в зеркале; ему не терпелось убить что-нибудь ещё, что любила Линде, но единственное, что она любила, кроме этих кошек, были Беренгар, Генриетта и Ганс. Было бы нелегко причинить вред любому из этих трёх людей.

Беренгар уже некоторое время подозревал, что Конрад может что-то сделать со его сыном, и поэтому постоянно держал детскую под охраной; только ему, Генриетте и Линде разрешалось входить в комнату. С тех пор как он стал отцом, он стал параноиком и даже не доверял своим слугам заботиться о своём маленьком сыне.

Что касается Генриетты, то Конрад никак не мог причинить ей вред; маленькая девочка была невероятно пугливой и никогда не подходила к Конраду достаточно близко, чтобы он мог причинить ей вред; даже тогда охранники следовали за ней круглосуточно, чтобы обеспечить ей безопасность. Если бы Конрад даже попытался причинить вред девушке, перед ним была бы поставлена штыковая стена, и он был бы убит на месте.

Таким образом, сейчас ему нужно было подождать, пока Линде не найдёт что-то ещё, что она любит, тогда Конрад обязательно замучит её, забрав это! Он уже чувствовал возбуждение от того, что только что сделал. Было просто жаль, что он не увидел встревоженного лица Линде, но её крика было достаточно, чтобы он получил удовольствие; он повторялся в его голове снова и снова, мысли о таких вещах вызывали злую усмешку на его лице.

Что касается Беренгара, то, пока его силы вели расследование, он лично похоронил трёх кошек, которые были любимыми домашними животными Линде, и привёл свою возлюбленную

в ванну, где вымыл её дочиста. Она была невероятно расстроена варварским зрелищем, которое кто-то устроил с её домашними животными, и не могла перестать рыдать.

Беренгар как раз утешал её в этот критический момент, когда она прижала его к себе и погладила по шелковистым светло-рыжим волосам.

- Клянусь, я найду того, кто это сделал, и положу конец их жалкому существованию!

Беренгар не слишком хорошо умел утешать других; лучшее, что он мог сделать это быть рядом с Линде и пообещать отомстить за кошек. Хотя Линде всхлипывала, ей удалось разобрать фразу.

- Почему... зачем кому-то это делать? Что я сделала, чтобы заслужить это?

Беренгар мгновенно схватил девушку и заключил её в свои объятия, пытаясь ещё раз утешить.

- Это не твоя вина; во всяком случае, это моя. Я нажил слишком много врагов, каким-то образом они, должно быть, добрались до кого-то в Замке, и это их способ предупредить меня! Когда я узнаю, кто это задумал, я разрушу их Замок до основания и убью их семью у них на глазах!

Беренгар был глубоко возмущён; этот поступок подействовал на три его обратные шкалы. Во-первых, это бросило вызов его авторитету и контролю над его собственным домом. Он не мог спокойно спать по ночам, зная, что его враги могут так легко совершить нечто подобное.

Во-вторых, это была угроза для него, а его близкие и Беренгар не терпели угроз. Сделать что-то подобное означало, что кто-то был достаточно уверен в своих способностях, чтобы поверить, что Беренгар не сможет причинить им вреда, даже если узнает их личность, и из-за такой степени высокомерия он не мог смириться с этим.

В-третьих, и это самое главное, сукин сын, ответственный за этот дикий поступок, пересёк черту самым худшим из возможных способов, он заставил одну из своих женщин плакать, и за это наказанием была смерть. Беренгару было всё равно, кто виноват в том, что Линде закричала; они столкнулись с полной мощью его гнева!

Через некоторое время пара наконец выбралась из ванны, где Беренгар отправил Линде в их комнату; он также уложил Генриетту спать рядом с ней. Комната находилась под постоянной охраной его самых элитных и преданных бойцов. Люди, которые служили рядом с ним во многих битвах и рисковали бы своими жизнями, чтобы защитить его и его семью, люди, которые никогда не предадут его.

Уладив эти дела, Беренгар сел на своё кресло в своём, где он употреблял обильное количество алкоголя, он будет сидеть здесь до тех пор, пока преступник не будет раскрыт, а затем он

отомстит. Прошла целая ночь, прежде чем были собраны все улики: шеф-повар, горничная в коридоре, а также кровавый след и окровавленная одежда, обернутая вокруг орудия убийства.

Все это было собрано перед Беренгаром, пока он пил из своей чаши с черепом с ледяным выражением на лице. Капитан его охраны подошёл к Беренгару после того, как представил ему доказательства, и начал выдвигать свое обвинение.

- Ваше превосходительство, все признаки указывают на то, что преступником был Конрад; к его комнате ведёт кровавый след. Мы нашли его тунику, испачканную кровью и обернутую вокруг оружия, которое было использовано при убийстве, в кустах под его окном. У нас даже есть свидетель, сообщившие нам, что они видели, как он вошёл во двор незадолго до преступления. Шеф-повар и весь его персонал также могут засвидетельствовать, что Конрад приказал ему отказаться от ножа ранее в тот же день, не объяснив причины этого.

В этот момент Беренгара охватила ярость; однако здравый смысл подсказывал ему, что он не может убить законного герцога за убийство нескольких домашних животных. Тем не менее, что-то нужно было сделать, и поэтому Беренгар задал вопрос, который вертелся у него в голове.

- Где сейчас мальчик?

Капитан стражи быстро поделился своими знаниями в ответ на просьбу своего господина.

- В настоящее время он содержится в своей комнате; у нас есть охрана, выставленная за дверь, чтобы убедиться, что он не сбежит. Что вы хотите, чтобы мы сделали с молодым герцогом, ваше превосходительство?

Беренгар подумал об этом несколько мгновений, прежде чем сделать шокирующее заявление.

- Ничего... я сам поговорю с мальчиком. Что касается остальных из вас, поклянитесь под страхом смерти, что вы не раскроете содержание этого разговора.

Увидев убийственный блеск в глазах Беренгара, все присутствовавшие в комнате, кто был свидетелем этого разговора, дали обет вечного молчания по этому вопросу.

- Я клянусь болью смерти, что никогда не раскрою содержание разговора, который состоялся здесь.

После этого Беренгар подал знак, чтобы людейпустили. Затем он тяжело вздохнул, прежде чем встать со стула и направиться в комнату Конрада. Когда он наконец прибыл, стражники отдали ему честь, и Беренгар отдал команду.

- Открой дверь!

С этими словами охранники кивнули и открыли дверь, ведущую в комнату Конрада; они уже собирались последовать за ним, когда Беренгар поднял руку и остановил их.

- Оставайся снаружи и убедись, что никто не войдёт.

Один из охранников немедленно опротестовал это решение:

- Ваше превосходительство, я не думаю, что это хорошая идея...

Но всё, что он получил в ответ на своё предупреждение, был полный ненависти взгляд, который горел яростью тысячи солнц; увидев это, он быстро захлопнул свою говорилку и сделал, как ему было сказано. После этого Беренгар вошёл в комнату и закрыл за собой дверь, заперев её на задвижку.

Войдя, Беренгар увидел, что Конрад смотрит на него с нервным выражением. Он не понимал, как ему удалось так быстро попасться. Беренгар был холоден как лёд и медленно подошел к окну, где открыл его, позволяя холодному ветерку летнего рассвета овеять его.

После нескольких минут молчания он прислонился к стене рядом с окном и скрестил руки на груди, прежде чем нарушить тишину.

- Конрад, просвети меня, если хочешь, потому что я ужасно запутался... неужели ты настолько самонадеян, что поверил, даже выяснив, кто виновен в таком чудовищном преступлении, что я не накажу тебя? Или ты просто самый невероятно глупый преступник в истории человечества? Ты действительно верил, что я не узнаю, что ты это сделал?

Конрад тут же прикинулся дурачком и отвел взгляд от Беренгара.

- Я понятия не имею, о чём ты говоришь...

С этими словами Беренгар вздохнул, прежде чем повысить тон до деспотичного Тирана.

- Есть кровавый след, который ведёт прямо в твою комнату, твоя туника, пропитанная кровью жертв, была найдена обернутой вокруг орудия убийства в кустах под твоим окном, и были свидетели, которые видели тебя в непосредственной близости от места преступления незадолго до того, как это произошло. Вдобавок ко всему, весь мой кухонный персонал может засвидетельствовать, что ты пришёл и забрал орудие убийства из их рук. Так что прекрати притворяться и отвечай на мои вопросы. С какой стати ты стал бы так поступать? Неужели ты настолько недоволен тем, как я управляю королевством, что вынужден прибегать к угрозам, убивая домашних животных моей возлюбленной?

Поняв, что его поймали с поличным, Конрад начал смеяться, пока, наконец, не задал Беренгару вопрос, которого тот не ожидал.

- Неужели у тебя такой великолепный образ самого себя, что ты веришь, что я сделал это, чтобы угрожать тебе? Это не имеет к тебе никакого отношения, Беренгар!

Беренгар был поражён, когда услышал это; он не мог придумать другой причины, по которой мальчик вёл бы себя таким подлым образом, и поэтому Беренгар заинтересовался рассуждениями мальчика.

- Тогда почему?

Конрад немедленно стиснул зубы и яростно стиснул их, прежде чем закричать во всю глотку.

- Чтобы преподать этой суке урок!

Услышав, что целью нападения Конрада был не он сам, а его возлюбленная, разум Беренгара немедленно охватила ярость. Он больше не мог сдерживать свой гнев, так как он быстро поглотил все рациональные мысли. Если и было что-то, что могло разрушить его логику и разум, так это то, что кто-то нацелился на его близких.

Он был честной добычей, но те, о ком он заботился, были строго под запретом. Несмотря на всепоглощающую ярость, он смотрел на Конрада с холодным и безразличным выражением, заставляя думать, что он совершенно спокоен. Сделав это, он обратил своё внимание на свет зари, который медленно начал проявляться, и как таковой, он поманил Конрада к себе.

- Конрад, иди сюда. Я хочу тебе кое-что показать...

Конрад недоумевал, почему Беренгар был так спокоен, но по своей наивности он не чувствовал и намёка на опасность, потому что Беренгар никогда бы не убил его так внезапно. В конце концов, если бы у него была внезапная необъяснимая смерть, это заставило бы других лордов Австрии восстать против него. Поэтому он поддакнул Беренгару и пошёл рядом с ним, стоя перед открытым окном и любуясь прекрасным восходом солнца.

Подойдя ближе к Беренгару, молодой граф Тирольский заговорил с Конрадом леденящим тоном.

- Конрад... скажи мне кое-что. Ты знаешь, какое наказание полагается за причинение вреда моим близким?

Конрад немедленно перевёл взгляд с восходящего солнца на спокойный и стоический взгляд Беренгара, прежде чем изобразить ухмылку, поедающую дерьмо; он был чрезвычайно уверен, что Беренгар не убьёт его, и поэтому высокомерно бросил вызов Беренгару.

- Нет, а что?

В этот момент убийственная аура вырвалась из Беренгара и проявилась в его глазах; в тот момент, когда это произошло, Беренгар показал наказание за преступления Конрада.

- СМЕРТЬ!

Прежде чем Конрад успел отреагировать на это заявление, Беренгар толкнул его через оконное стекло, и мальчик упал головой вниз на каменный двор внизу. В тот момент, когда его голова соприкоснулась с твёрдой поверхностью, он умер на месте. Конрад был действительно и совершенно мёртв, и с его смертью могущественной династии Габсбургов пришёл конец.

Что касается Беренгара, то он лишь мгновение холодно смотрел на место своего преступления, прежде чем покинуть покои Конрада с апатичным выражением лица и убийственным блеском в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438383>